

В день записи Синь Нань, Цинь Вэньлоу и Мэн Чжу собрались в студии звукозаписи.

Студия и оборудование Мэн Чжу были самыми современными в стране.

Синь Нань уже разделил партии для участниц Q&P в соответствии с особенностями их голосов и темперамента. Девушки по очереди заходили в кабинку для записи. Поскольку они давно этим не занимались, то немного нервничали. Им пришлось перезаписывать несколько партий вначале песни, но потом девушки постепенно вернулись к своему прежнему уровню.

Несколько часов они провели в студии, не ели и не пили, но, несмотря на отсутствие подзарядки, все были полны энергии и в приподнятом настроении.

Последней в кабинку вошла И Кэ. После того как она закончит свою часть, большая часть работы над открывающей альбом песней будет завершена.

И Кэ недовольно нахмурила свои тонкие брови, неуверенно глядя на свою партию.

Синь Нань заметил её колебания и сказал ей по микрофону:

"И Кэ, просто пой".

"Но... Но после рэпа сразу же идёт высокая нота, это же слишком сложно для меня!" — Она ведь отвечала за рэп! Почему она должна брать высокие ноты в такой важной песне?

"Я верю в твой диапазон и твои лёгкие".

"А я не верю".

"Попробуй! Если я разделю этот рэп и высокие ноты, то в музыке не будет цельности".

"Ладно! Дайте мне две минуты".

И Кэ сжала кулаки, топнула ногой и беззвучно закричала, пытаясь избавиться от нервозности.

"Хорошо, начнём!" — И Кэ с видом обречённого на смерть человека снова надела наушники.

Мэн Чжу нажал кнопку записи. И Кэ, слушая аккомпанемент в наушниках, начала своё выступление.

Прочитав длинный рэп, И Кэ трижды тайком перевела дыхание, готовясь к последней высокой

ноте. Допев до последней строчки, она медленно повысила тон, невольно увеличивая громкость, и, наконец, покраснев, взяла эту высокую ноту.

Трое мужчин, работавшие за звукозаписывающим оборудованием, сняли наушники.

"Неплохо, спела, — сказал Цинь Вэньлоу в микрофон, — но на высокой ноте ты понизила тональность. В следующий раз обрати на это внимание, нужно поднять на один тон".

После первого раза уверенность И Кэ значительно возросла, она кивнула:

"Хорошо".

"И ещё, твой рэп должен быть более энергичным, следи за ритмом, чётко проговаривай слова".

"Хорошо".

И Кэ попробовала ещё раз, но Синь Нань всё ещё был не совсем доволен:

"Ты должна прочувствовать текст и передать эти эмоции, ты слишком мягко поешь".

Синь Нань и Цинь Вэньлоу, один указывал на недочёты в рэпе, другой — на высокие ноты. И Кэ страдала, они перезаписывали шесть раз, прежде чем эти двое остались довольны, и запись на сегодня закончилась.

Мэн Чжу, не проронивший ни слова, закурил сигарету и, глядя на Синь Наня, многозначительно произнёс: "Не ожидал, что ты такой профессионал!"

Синь Нань с улыбкой кивнул ему, не вдаваясь в объяснения, и сказал: "Дальнейшая работа над сведением — за вами, господин Мэн".

Мэн Чжу фыркнул: "Не только эта, у меня ещё много песен, над которыми нужно поработать! Кстати, не забудь подать заявку в продюсерский отдел ещё на несколько песен, в полноценном альбоме не может быть всего три песни".

"Хорошо, спасибо, что напомнили".

Как только Синь Нань и остальные вышли из студии, у него зазвонил телефон.

Он посмотрел на имя звонившего и остолбенел, у него в душе зазвенел тревожный звонок.

«Конг Ван Чжу!!!» — Синь Нань прокричал это имя у себя в голове .

Поскольку прежний Синь Нань был слишком распушенным и беспечным, то многие его воспоминания были размыты. Людей и события, которые его мало волновали, нынешний Синь Нань вряд ли смог вспомнить, если бы иногда не срабатывали триггеры.

Бог всё-таки хорош, переселил его в тело толстяка и ещё добавил такой большой баг.

Эта самая Конг Ван Чжу была одним из таких триггеров.

Синь Нань был в отчаянии, почему у этой его первой любви и якобы текущей девушки не было какого-нибудь особенного прозвища? Например, Зайка №0?

Синь Нань ответил на звонок, и из трубки послышался нежный голос: "Нань, я вернулась, ты удивлён?"

Синь Нань вытер холодный пот со лба. Нет, не удивлён, он был в ужасе.

Видя, что Синь Нань долго не отвечает, Конг Ван Чжу продолжила: "Я знаю, что ты разозлился, что я так долго училась за границей, но я же вернулась? И я знаю, что ты ради меня порвал со всеми этими девками".

"А если я скажу, что это было не ради тебя, ты согласишься?"

"Не шути так, конечно, не поверю".

Синь Нань отошёл в безлюдный угол и сказал по телефону:

"Давай расстанемся! У меня сейчас нет настроения на отношения".

"Ты просто проверяешь меня, да?"

"Нет, я серьёзно, я дам тебе отступные, как и всем остальным".

"Нет... Нань, я не хочу расставаться! Мы столько лет были вместе, то расставались, то сходились!"

Синь Нань отодвинул телефон, из которого доносились душераздирающие крики, и про себя вздохнул: "Опять начинается".

Он терпеливо дождался, пока она выплачется, а потом сказал: "Не волнуйся, твои отступные будут больше, чем у остальных".

"Не надо! Я люблю не твои деньги, я люблю тебя как человека!"

У Синь Наня непроизвольно задёргалось лицо, и он подумал, что она хочет, чтобы он поверил, будто красивая девушка с прекрасным образованием может любить такого уродливого толстяка, как он, с его скверным характером, без способностей, любвеобильного бабника, встречающегося с несколькими девушками одновременно.

Тем более что после их расставания и воссоединения Конг Ван Чжу всегда жила за его счёт, еда, одежда, жильё и даже эта поездка по странам Европы — всё это оплачивал Синь Нань.

"Ты уже наплакалась?" — нетерпеливо и холодно спросил Синь Нань.

"Д-да..."

"Хорошо, я повторю ещё раз, я хочу расстаться".

"Не может быть! — Конг Ван Чжу глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться, — Нань, давай встретимся! Если после встречи ты всё ещё захочешь расстаться... Я... Нань, я действительно люблю тебя, и даже если мы расстанемся, то должны сделать это при встрече, чтобы не осквернить наши чувства после стольких лет!"

Синь Наня уже достали её слёзы. Хотя поначалу его "дочки" тоже любили поплакать, но его это никогда не раздражало.

"Хорошо, сегодня в семь вечера в ресторане "Нофиен".

"Ага, ты обязательно приходи".

Синь Нань повесил трубку и глубоко вздохнул. Почему он, невинный мужчина, должен расхлёбывать кашу, которую заварил прежний Синь Нань?! В прошлой жизни он даже не занимался сексом, двадцать шесть лет своей жизни довольствовался лишь правой рукой, и даже попав в тюрьму, по счастливой случайности оказался в камере с гетеросексуалом.

Он правда не знал, как разбираться со всеми этими пассиями!

Вечером Синь Нань, как и договаривались, пришёл в ресторан «Нофиен» в шесть сорок пять. Приходить на встречу раньше назначенного времени вошло у него в привычку.

Он не ожидал, что Конг Ван Чжу тоже придёт раньше. Сегодня она тщательно нарядилась и выглядела блистательно. Длинное белое платье без рукавов подчёркивало белизну её кожи, тонкие руки были обнажены и напоминали ивовые ветви. Красивое лицо с изысканным макияжем, даже помада была яркого, привлекающего мужчин, цвета. Она держалась спокойно и непринуждённо, в ней чувствовалась лёгкая высокомерность.

Синь Нань, хоть и увидел её, но не спешил подходить.

В этот момент Конг Ван Чжу взяла сумочку, собираясь поправить макияж в уборной.

Она направилась в сторону Синь Наня, и, проходя мимо, её взгляд задержался на нём, мелькнуло удивление. Синь Нань подумал, что она его узнала, но Конг Ван Чжу лишь окинула взглядом его одежду, узнала бренд и, презрительно усмехнувшись, гордо подняла голову и, цокая каблучками, направилась в уборную.

Лицо Синь Наня помрачнело, он подошёл к столику, за которым сидела Конг Ван Чжу, и сел.

К нему подошёл официант, Синь Нань протянул руку и сказал:

"Я Синь Нань, меня ждёт эта девушка".

Официант, извиняясь, кивнул ему и отошёл в сторону.

Синь Нань поправил свой костюм. Он еще похудел, и все купленные ранее костюмы были ему велики, поэтому по дороге он зашёл в недорогой магазин и купил подходящий.

Конг Ван Чжу, закончив с макияжем, вышла и увидела, что за её столиком сидит какой-то мужчина. По силуэту она сразу поняла, что это не Синь Нань.

Её глаза гневно сверкнули, и она, высокомерно цокая каблучками, подошла к Синь Наню. Увидев его лицо, она ещё больше рассердилась. Как он смеет приходить в такой дорогой ресторан в таком потрёпанном костюме и ещё занимать её столик, вот же наглец!

Конг Ван Чжу не успела ничего сказать, как Синь Нань протянул ей руку: "Давно не виделись, Конг Ван Чжу".

Конг Ван Чжу, конечно же, узнала голос Синь Наня. Она удивлённо отступила назад, и её гневное выражение лица сменилось растерянностью.

Она неловко улыбнулась и, стараясь держаться изящно, вернулась на своё место. С сомнением посмотрела на Синь Наня, потом смущённо опустила глаза. Первой мыслью было: "Неужели этот толстяк разорился?" Как ещё объяснить, что он носит такую дешёвую одежду? Разве он не

был ярим поклонником Gucci? Но она не слышала, чтобы с компанией Синь Ю что-то случилось!

"Нань, мы не виделись всего два месяца, а ты так похудел, ты скучал по мне?" — голос Конг Ван Чжу был нежным и мягким, как весенний ветерок, ласкающий гладь озера.

"Нет", — ответил Синь Нань спокойным и отчуждённым тоном, подзывая официанта, чтобы тот открыл бутылку красного вина и разлил по бокалам.

"Нань..."

"Я пришёл, чтобы поговорить о нашем расставании".

"Почему?! Нань, неужели ты разорился?"

Синь Нань замер, посмотрел на неё и уклончиво ответил: "Что-то вроде того".

В глазах Конг Ван Чжу мелькнул расчёт, неужели ей придётся платить за этот ужин?

"Нань, мы так долго вместе, у нас такие глубокие чувства, я всё ещё не хочу расставаться. Хотя ты и разорился, но, я верю, у тебя ещё остались какие-то сбережения", — иначе как бы он предложил ей отступные?

"Хм?" — Синь Нань приподнял бровь, надеясь, что она продолжит.

"Давай ты передашь мне управление оставшимися активами! Я ведь в университете изучала финансы, я хорошо умею распоряжаться деньгами!"

<http://bllate.org/book/14266/1261984>